

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Д. В. Зюкин

*ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,
Российская Федерация*

Продовольственная безопасность любого государства в первую очередь зависит от эффективного развития сельскохозяйственной отрасли. Однако многие страны ведут взаимовыгодную торговлю товарами, которые дешевле купить, чем производить. В частности, Россия из-за санкций вынуждена была пересмотреть торговую карту и задуматься об интенсификации продовольственных отраслей.

На протяжении долгих лет Россия и Беларусь остаются друг для друга важными экономическими партнерами. Особенно взаимодействие двух государств приобрело новые очертания после начала санкционной политики в отношении России европейских и западных стран.

Изменения, происходящие в экономике России, значительно повлияли на сельскохозяйственную отрасль страны. Достаточно в короткие сроки систему экспорта и импорта следовало переориентировать.

Основными поставщиками сельскохозяйственной продукции на российский рынок стали такие страны, как Бразилия, Фарерские острова, Беларусь и некоторые другие.

Так, например, Бразилия за 2015–2016 гг. импортировала в Россию товаров на общую сумму свыше 5,43 млрд долл. Следует отметить, что львиную долю поставок занимают сельскохозяйственные и пищевые продукты.

В 2014 г. существенную долю поставок свинины в Россию осуществляла Канада. После введенных санкций данная часть поставок перешла Бразилии. В 2014 г. из Бразилии поставлялось 48,7 % свинины, а в 2015 г. уже 77,2 %. Кроме этого стоит отметить, что поставки в этом направлении осуществлялись из Чили и Украины.

Что касается 2016 г., то ситуация в отношении Бразилии не изменилась. Значительную долю импорта составляют продукты животного происхождения и пищевые продукты, напитки, табак.

За 2016 г. Россия экспортировала в Бразилию в основном продукцию химической промышленности – 72,44 % (от всего объема экспорта России в Бразилию, в 2015 году – 86,62 %), а также минеральные продукты (21,72 % в 2016 г. от всего объема экспорта России в Бразилию и 8,25 в 2015 г.). Примечательно, что основной прирост за 2015–2016 гг. произошел по статье минеральных продуктов.

До 2014 г. основным поставщиком рыбы и рыбной продукции на российский рынок являлась Норвегия. Ежегодный объем поставок составлял более 60 тыс. т. Если говорить о денежной выгоде Норвегии, то показатели выглядят так: в 2013 г. – 1146246 тыс. долл.; в 2014 г. – 581685 тыс. долл.; в 2015 г. – 9725 тыс. долл.; в 2016 г. – 949 тыс. долл.

Такая статистика говорит о значительных потерях для экономики двух государств. Проблема в том, что российская рыбная отрасль слабо развита, чтобы компенсировать или минимизировать потери от разрыва экономических отношений. При этом российская рыбная продукция дорога для жителей страны в связи с тем, что существенная доля потребления приходится на центральную часть России, в то время как основной промысел ведется на востоке страны. Следовательно, издержки поставки рыбы и рыбной продукции делают ее очень дорогой и неконкурентоспособной с продукцией Норвегии.

Альтернативой в этой отрасли являются Фарерские острова. До 2014 г. доля Норвегии составляла 70,1 % рыбы и рыбной продукции на российский рынок. В 2015 г. практически вся доля Норвегии отошла Фарерским островам – 68,1 %. В 2016 г. общая доля импорта рыбы и ракообразных из Фарерских островов составила 78 %, или 8,51 млрд долл.

Основную долю российского экспорта в 2016 г. составили машины, оборудование и транспортные средства – 88,46 % от всего объема экспорта России в Фарерские острова (в 2015 г. – 43,84 %). Кроме этого Россия поставляет минеральные продукты – 8,39 % от всего объема экспорта России в Фарерские острова (в 2015 г. – 25,00 %). По сути, есть некоторая аналогия с поставками в Бразилию.

Значимая роль в экспортно-импортных отношениях отводится Республике Беларусь. Основные поставки из соседнего государства приходятся на сельскохозяйственную продукцию. За последние годы Беларусь укрепила свои позиции в поставках говядины и мяса птицы. Так, например, если в 2014 г. доля импорта говядины составляла 75 %, то в 2015 г. – 89,5 %. Мясо птицы в 2014 г. – 20,7 %, а в 2015 г., вытеснив из списка США и Бразилию, – 47,1 %.

Однако мясная продукция из Республики Беларусь является не самым высоким процентным показателем.

Все что касается импорта молочной продукции, то равных соседнему государству нет. Так, в 2014 г. на российский рынок из Республики Беларусь поставлялось 71,8 % молока и сливок, в 2015 г. – 96,3 %.

Сливочное масло и другие жиры составили в 2014 г. 39,1 %, а в 2015 г. – 77,6 %. Следует отметить, что кроме Республики Беларусь на российский рынок осуществляют поставки Уругвай и Новая Зеландия. Но их доля в разы меньше, чем из Беларуси.

В 2014 г. поставки сыра и творога занимали 41 %, а 2015 г. – 80,6 %. Стоит подчеркнуть, что с 2014 г. прекратили поставки Нидерланды и Литва.

Кроме этого Республика Беларусь поставляет в Россию немалое количество машин, оборудования и транспорта.

В ответ Россия экспортирует: 37 % – минеральные продукты, 10 % – металлы и изделия из них, 5 % – продукция химической промышленности.

В итоге следует отметить, что Россия, имея огромный сельскохозяйственный потенциал, за время санкций не смогла обеспечить свою продовольственную безопасность. Проблема заключается в том, что долгое время существенная доля сельскохозяйственных продуктов поступала из-за границы, когда следовало развивать свою отрасль. На данный момент ситуация меняется, но не кардинально. Основным российским экспортом остаются минеральные продукты. Доля производственного и сельскохозяйственного сектора низкая. Получается парадоксальная ситуация: имея колоссальные возможности агропромышленного сектора, обеспечить себя продукцией мы не можем.

Литература

1. Жилияков, Д. И. Особенности государственной поддержки развития аграрного сектора. Современные тенденции и механизмы консолидации государства, бизнеса, общества / Д. И. Жилияков // Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. – Курск. – 2014. – С. 115–120.
2. Зюкин, Д. В. Роль АПК в социальном развитии сельскохозяйственных территорий / Д. В. Зюкин // Вестн. КГСХА. – 2016. – № 4. – Курск : Изд-во КГСХА, 2016. – С. 37–42.